

ВИАПИ им. А.А. Никонова, Вольное экономическое общество России,
экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

XXIX Никоновские чтения

Международная научно-практическая конференция по теме:
**«ДОХОДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ:
ИЗМЕРЕНИЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ»**

Тема доклада:
**«МЕХАНИЗМ СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ И
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕРАВЕНСТВА»**

Пшихачев С.М.
Зав. кафедрой «Экономика» ф-та «Экономика и управление»
КБГАУ им. В.М. Кокова

г. Москва, 21-22 октября 2024 г.

Geminiano Montanari: «*Dela Moneta: trattato mercato*».

Сношения народов между собой распространились по всему земному шару до такой степени, что, можно сказать, весь мир сделался одним городом, в котором происходит непрерывная ярмарка всех товаров, где каждый человек, сидя дома может посредством денег приобретать и наслаждаться всем, что в другом месте производится землей, животными и человеческим трудом.

Джеминиано Монтанари (1683) Цит. Маркса, 1969. Экономические рукописи 1857 - 1859 годов. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Собрание сочинений. Т. 46, часть II. М.: Изд-во политической литературы, с. 297.

Mark Koyama and Jared Rubin. How the World Became Rich. The Historical Origins the Economic Growth. Cambridge: Polity, 2022. Кояма, М. и Дж. Рубин. Как разбогател мир: истоки экономического роста. - М.: Изд-во института Гайдара, 2024.

С. 9. «Мир богат, хотя иногда кажется, что это не так. Бедности все еще слишком много. Примерно миллиард людей во всем мире едва сводят концы с концами.... Тем не менее по историческим меркам мир очень богат. Большинство людей живут намного лучше, чем их предки... по мере того как в XX и XXI веках все больше и больше людей вырывалось из бедности. И есть все основания надеяться еще при нашей жизни значительная часть оставшейся бедности во всем мире будет ликвидирована».

Другой американец - Джеффри Сакс в книге *Конец бедности* аргументирует, что наше поколение может справиться с бедностью, только надо помочь этим странам и народам стать на первую ступень развития.

[Сакс Дж. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2011]

Беккерт [Беккерт, Свен. Империя хлопка. Всемирная история. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2018,- 736 с.]

Из видов аграрной продукции хлопок в истории сыграл, пожалуй, решающую роль в становлении глобальной аграрной экономики, а также стал фундаментом всего мирового хозяйства. Империя хлопка с самого начала была ареной постоянной глобальной борьбы между рабами и плантаторами, торговцами и государственными деятелями, рабочими и фабрикантами. *Свен Беккерт ясно показывает*, как европейцы объединили мощь капитала и мощь государства с тем, чтобы силой выковать мировой производственный комплекс, а затем с помощью капитала, мастерства, сетей и связанных с хлопком институтов положить начало бурному развитию технологий и росту благосостояния, определяющего современный мир.

Механизм становления мировой аграрной экономики предполагает исследование истории капитализма в действии, причем это в глобальных рамках, в основе великого преобразования капитализма лежат движение капитала, людей, товаров и сырья по всей планете и связи, установленные между далекими районами мира.

Беккерт, Свен. Империя хлопка. Всемирная история. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2018.

Беккерт акцентирует: «Европейская торговля хлопковым текстилем связала Азию, Америку и Европу в единую сложную коммерческую сеть - *подчеркнуто нами* - С.П.- Еще никогда на протяжении четырех тысячелетий истории хлопка не была создана подобная система, охватывавшая весь мир. Никогда прежде изделиями индийских ткачей не платили в Африке за рабов, покупавшихся для работы на плантациях в Америке, где выращивалась сельскохозяйственная продукция для европейских потребителей. Это была внушительная система, которая говорила о преобразовательной мощи союза капитала и государственной власти. Наиболее радикальными были не отдельные характеристики этих торговых механизмов, а сама система, в которую они входили, и то, каким образом различные части этой системы подпитывали друг друга; европейцы изобрели новый способ организации экономической деятельности» [с. 78 - 79].

Экспансия европейских торговых сетей в Азии, Африке и Америке строилась не на предложении лучших товаров по хорошим ценам, а на подчинении конкурентов войной и на принудительном европейском торговом присутствии во многих регионах мира (*подчеркнуто нами - С.П.*). В зависимости от баланса общественных сил в конкретных местах этот стержневой принцип реализовывался по-разному. В Азии и Африке европейцы селились в прибрежных анклавах и доминировали в заокеанской торговле, поначалу не занимаясь выращиванием хлопка. В Америке, местное население эксплуатировалось, а часто вытеснялось с мест своего обитания, уничтожалось. Европейцы создали новый мир, начав разворачивать плантаторские земледелие в массовом масштабе. Когда европейцы занялись производством, они сделали экономическую ставку на рабстве. Эти три движущие силы - имперская экспансия, экспроприация и рабство на фоне господдержки из далекой метрополии - стали основой возникновения капитализма. Современное мировое хозяйство зиждется на основе первых межконтинентальных связей, выработанных прежде всего аграрной экономикой.

Наряду с хлопком с течением времени в середине XIX в. транс национальность системы аграрной экономики конкретизирована таким продуктом как говядина.

Такая скромных размеров страна как Уругвай (3,5 млн. человек населения) стала предметом интереса англо-саксов: заложивших исторически прежде других нации первым и в массовом производстве говяжьего экстракта. Начали они с переработки говяжьего бульона в густую жидкость (также известную как жидкая говядина), а впоследствии предложили потребителям культовые говяжьи бульонные кубики Охо.

В 1865 г. в Лондоне была учреждена компания *Liebig Extract of Meat Company (LEMSO)*, производственные мощности которой расположились в уругвайском городе Фрай-Бентос. У компании были даже собственный научно-исследовательский отдел и лаборатория (в ней научные открытия ученых использовались для разработки коммерчески успешных продуктов и новых производственных технологий). А ведь в те времена подобную роскошь могли себе позволить только самые техногически продвинутые компании типа BASF, гиганта немецкой химической промышленности.

Принято считать, что LEMSO, впоследствии открывшая в целом ряде стран по всему миру свои филиалы была первой продовольственной транснациональной компанией.

Ha Joon Chang. Edible Economics. A Hungry Economist Explains The World. Ха-Джун Чанг. Съедобная экономика. Простое объяснение на примерах мировой кухни. М.: МИФ, 2024.

С учетом принципа историзма следует заметить, что благодаря сочетанию абсолютно ненасытного аппетита людей к уважаемой во все эпохи, начиная с Вавилона, Древней Греции и Рима, мясу крупного рогатого скота и с *появлением за последние полтора столетия новых технологии производства и переработке говядины* (экстракции, консервирования, охлаждения и заморозки), **говядина покорила вес мир**. И одержимость эта настолько велика, что, как выразился ученый-эколог Вацлав Смил (*Number's Don't Lie*) на сегодня зоомасса крупного рогатого скота в полтора раза превышает зоомассу людей, и в 200 раз - зоомассу слонов, тем самым превратив Землю в «планету коров». [с. 118].

Ha Joon Chang. Edible Economics. A Hungry Economist Explains The World. Ха-Джун Чанг. Съедобная экономика. Простое объяснение на примерах мировой кухни. М.: МИФ, 2024.

Известный экономист Ха-Джун Чанг призывает рассматривать завоевание таким важнейшим продуктом, как говядина, за последние полтора века мирового рынка с процессом и сутью свободной мировой торговли, резюмируя в этом вопросе: «Говядина заняла настолько важное положение в питании человека, что сегодня совершенно немыслимо обсуждать роль мяса в обществе и экономике (как положительную, так и отрицательную), не упоминая ее. Точно также с ростом капитализма и сопутствующей ему идеологии свободного рынка и свободной торговли концепция свободы начала доминировать в наших мыслях об обществе и экономике. Любая идея, в описании которой есть слова «свободный» или «свобода», изначально считается правильной и перспективной - свободная торговля, свободный рынок... А все, что может чему-то из этого противоречить, в свою очередь, считается примитивным, репрессивным и отсталым.

....Отсюда и извращенная ситуация, сложившаяся в первую эпоху свободной торговли (в XIX и начале XX в.), когда свободная торговля осуществлялась почти что одними несвободными нациями, лишенными посредством колониализма и неравноправных договоров права определять свое будущее. [с. 119].

Ha Joon Chang. Edible Economics. A Hungry Economist Explains The World. Ха-Джун Чанг. Съедобная экономика. Простое объяснение на примерах мировой кухни. М.: МИФ, 2024.

Известная в экономике очевидная транснационализация — как перемещение капитала из стран с его относительно избыточным количеством в страны, где он находится в дефиците, но в избытке имеются другие факторы производства (труд, земля, полезные ископаемые), которые не могут быть рационально использованы в воспроизводственных процессах из-за нехватки капитала; имеет своим истоком геополитические интересы бывших метрополий нещадно эксплуатировавших свои колонии.

Основа данного феномена имеет более богатую историю, о котором мало обращают внимание, а западные экономисты вспоминают не с охотой в дискуссиях. Между тем это проясняет глубинные причинно-следственные связи того, что происходит сейчас. К примеру, так называемый Колумбов обмен подарил европейцам после открытия Христофором Колумбом Америки важнейших продуктов, без которых немыслим современный евроазиатский стол. Но данный процесс касался более широкого спектра проблем, при коем происходил процесс перемещения большого количества растений, животных, культуры, человеческих популяций, технологий, болезней и идей между Америкой, Западной Африкой и Старым Светом в XV—XVI вв. *Наиболее значительным непосредственным влиянием Колумбова обмена стали культурные обмены и перемещение людей (как свободных, так и порабощённых) между континентами.*

Ha Joon Chang. Edible Economics. A Hungry Economist Explains The World. Ха-Джун Чанг. Съедобная экономика. Простое объяснение на примерах мировой кухни. М.: МИФ, 2024.

Alfred W. Crosby. 2003. The Columbian Exchange: Biological and Cultural Consequences of 1492. Westport, Conn. : Praeger.

Новые контакты между мировым населением привели к распространению большого разнообразия сельхоз. Культур и домашнего скота, что способствовало увеличению численности населения в обоих полушариях, хотя вначале инфекционные болезни вызвали резкое сокращение численности коренных народов Америки. Торговцы вернулись в Европу с кукурузой, картофелем, помидорами, табаком, которые стали очень важными культурами в Европе к XVIII в.

Следует отметить о том, что принижена роль Африки в западной литературе, касательно значимости от транснационализации сельского хозяйства от Колумбово обмена. В данном аспекте аргументация Ха Джун Чанга, как независимая оценка азиата западной закалки, весьма интересна: «В США и остальную часть обеих Америк бамию (*подчеркнуто нами - С.П.*) принесли рабы-африканцы вместе с такими культурами как арбуз, арахис, рис, кунжут, спаржевая фасоль и банан... На это четко указывает название растения. Дело в том, что бамию еще именуют окрой. Слово «окра» возникло из игбо, одного из основных языков современной Нигерии, а «гамбо» - еще одно распространенное название бамии (равно как и блюдо, которое пришло из языков Центральной и Юго-Восточной Африки» [с. 48].

Ha Joon Chang. Edible Economics. A Hungry Economist Explains The World. Ха-Джун Чанг. Съедобная экономика. Простое объяснение на примерах мировой кухни. М.: МИФ, 2024.

Весьма примечательна оценка Ха-Джун Чанга деятельности западных стран, а именно: «Массовое порабощение африканцев началось, когда оккупировали Новый Свет. Практически уничтожив коренное население (в этом был виноват не только геноцид, но и болезни, привезенные переселенцами), они испытывали острую потребность в замене рабочей силы - и чем она была бы дешевле, тем лучше. Работоторговцы вывезли тогда 12 млн. африканцев. Не менее 2 млн. из них погибли, еще не добравшихся до хозяев... Без этих рабов-африканцев и их потомков (*подчеркнуто нами - С.П.*) Европейские капиталистические страны не получили бы доступа к дешевым ресурсам для своих фабрик и банков: к золоту, серебру, хлопку, сахару, индиго, каучуку, ... И конечно, без этих людей США не стали бы экономической сверхдержавой, коей являются сейчас» [с. 48-49].

Чистое накопленное богатство домохозяйств в расчете на каждого взрослого и ВВП на душу населения в отдельных странах, 2013 г.
(в текущих долларах США, по рыночным обменным курсам)

	Накопленное богатство на одного взрослого	ВВП на душу населения	Соотношение накопленного богатства и дохода
Швейцария	513 000	85 000	6,0
США	301000	53 000	5,7
Япония	217 000	40 000	5,6
Китай	22 000	7 000	3,2
Индонезия	12 000	3 600	3,3
Индия	4 700	1 500	3,1

*Источник: Данные о накопленном богатстве - Credit Suisse Research Institute (2013),
Данные по ВВП - Всемирный банк, World Development Indicators*

Чтобы увидеть, как сильно влияет рост дохода от капитала в сочетании с высокой концентрацией собственности на капитал на неравенство доходов в целом нужно взглянуть на эти связи в динамике. По мере того, как страны становятся богаче, они накапливают все больше богатства за счет сбережений и успешных инвестиций, как и отдельные люди.

Как подчеркивает Бранко Миланович, в своей книге: Капитализм и ничего более. Будущее системы, которая правит миром. [Бранко Миланович. Капитализм и ничего более. Будущее системы, которая правит миром. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2022, сс. 50 - 52] прирост их капиталов опережает рост их доходов. Так, с точки зрения ВВП на душу населения Швейцария в 53 раза опережает Индию, но имеет почти в 100 раз больше имущества на одного взрослого, чем Индия.

Обзор неравенства в Китае по Бранко Милановичу[Бранко Миланович.
Капитализм и ничего более. Будущее системы, которая правит миром.
- М.: Изд-во Института Гайдара, 2022, сс. 161-209]

Бранко называет Китай как *парадигмальный политический капитализм* и признается, что имеющиеся знания о неравенстве доходов и накопленных состоянии в Китае гораздо более ограничены чем в США и других странах с высоким и средним доходом. Тем не менее, после скрупулёзного анализа данной проблемы с учетом данных - *China Household Income Project CHIP* за многие годы, резюмирует: «Если мы соединим сельские и городские данные, то, учитывая, что доходы в городах намного выше, чем в сельской местности (даже с поправкой на разницу в стоимости жизни), мы можем ожидать что общекитайское неравенство будет больше чем отдельно взятые сельское и городское неравенство. Это действительно так. В то время как городское и сельское неравенство в 2010 гг. составляло от 30 до 40 пунктов Джини, общекитайское неравенство доходило до 50 пунктов Джини с тенденцией к небольшому снижению с 2009 г.

Branko Milanovich. Global Inequality. A New Approach for the Age of Globalization. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, and London England - 2016. Миланович, Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017, с. 7.

В данной книге Бранко Миланович представляет оригинальное исследование о динамике неравенства в глобальном масштабе. В предисловии к русскому изданию [с. 7-8] он акцентирует на двух причинах, по которым российские читатели найдут эту книгу интересной и важной. Прежде всего, как следует из названия, в книге рассмотрены изменения в эпоху «высокой глобализации», которая приходится на период от падения Берлинской стены до финансового кризиса 2008 г. Здесь же подчеркивает Бранко, что за период между 1988 и 2015 гг. средний доход «не богатых» стран Азии (за исключением Японии, Южной Кореи, нефтедобывающих стран Ближнего Востока) на душу населения вырос в 4,5 раза, в то время как доход западных стран на душу населения возрос на 50%.

Если этот процесс изменения баланса сил продлится на протяжении жизни еще одного поколения, относительные уровни дохода на западных и восточных берегах Евразии вернутся к значениям, на которых они находились до промышленной революции тогда они были примерно равны.

Branko Milanovich. Global Inequality. A New Approach for the Age of Globalization. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, and London England - 2016. Миланович, Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017, с. 9-10.

Вторая причина, как отмечает Бранко, это то, что Россия прямо или косвенно включена во все главные процессы, связанные с «высокой глобализацией». Он подчеркивает: «Грубая картина геоэкономических изменений последней четверти века косвенно указывает на положение России посередине разрыва между Европой и Азией. Если существующие тенденции продолжатся, географически Россия окажется между двумя богатейшими и наиболее динамичными частями мировой экономики - на обоих концах Евразии. Это служит вызовом для России.... По показателю неравенства богатства - как утверждает Миланович - Россия входит в тройку или пятерку самых неравных стран мира. Весьма вероятно, что концентрация богатства в современной России выше, чем сто лет назад, до начала первой мировой войны» [с. 9] Бранко выделяет две задачи для России: ускорить экономический рост в стране в целом и укрепить в ней положение среднего класса и напоминает о сходстве этих ключевых задач с идеями Сергея Витте, высказанными 120 лет назад. [с. 10]

Lakner, Christoph, and Branko Milanovich, 2013. "Global Income Distribution: From the Fall on the Berlin Wall to the Great Recession" World Bank, Policy Research Working Paper, no 6719, December. Available at <http://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-6719>. Branko Milanovich. *Global Inequality. A New Approach for the Age of Globalization*. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, and London England - 2016. Миланович, Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017, с. 34 - 36.

Данные, используемые для выяснения кто выигрывает от глобализации, объединяют более 600 опросов домохозяйств из 120 стран, как утверждает Бранко, охватывающих 90 % населения земного шара за период 1988 - 2011 гг.

Миланович акцентирует на том, что в девяти из десяти случаев, выигравшие - это люди, живущие в быстро растущих азиатских экономиках, главным образом в Китае, а также и в Индии, Таиланде, Вьетнаме и Индонезии. Как отмечает Бранко: «Здесь мы сталкиваемся с примерами поразительного кумулятивного роста в группах со средним доходом. Два медианных дециля (пятый и шестой) в городском Китае и деревенском Китае столкнулись с увеличением своего реального подушевого дохода в 3 и 2,2 раза соответственно между 1988 и 2008 гг. Для Индонезии медианный городской доход практически удвоился, а деревенский вырос на 80 %» [с. 35 - 36].

Branko Milanovich. Global Inequality. A New Approach for the Age of Globalization. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, and London England - 2016. Миланович, Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017, с. 37 - 38.

Ключевой момент современной глобализации - расходящиеся экономические траектории людей, живущих в старом богатом мире, и тех, кто живет в растущей Азии. А именно то, что больше всего выиграли бедный и средний класс Азии, а проиграл нижний класс богатого мира.

Такое утверждение удивило бы застрельщиков неолиберализма (приверженцев Рейган - Тэтчер в 1980 -х гг.), еще более удивило бы тех, кто подобно лауреату Нобелевской премии экономисту Гуннару Мюрдалю, в конце 1960-х гг. опасавшемуся, что многомиллионные массы жителей азиатских стран, едва способные прожить на свои низкие доходы, навсегда останутся в бедности.

Азиатский опыт последней четверти XX столетия полностью рассеивают эти опасения. Вместо «Азиатской драмы» (как называлась книга Мюрдаля) на самом деле получено восточноазиатское экономическое чудо, китайскую мечту, сияющую Индию - названные по аналогии с американской мечтой и немецким экономическим чудом.

В порядке резюме, два принципиальных момента, о котором не любят вспоминать современные англо-саксы, приносящие своей демократией и исключительностью всему остальному миру, как они считают, великое благо, а на самом деле, реальный хаос, нищету и обескровливание целых нации (примеры:

1. Ливия - при Муамаре Каддафи - в прошлом независимая суверенная страна, имевшая хорошую динамику развития, организовавшая строительство уникального сооружения по водоснабжению и ирригации, сейчас депрессия, хаос и отсутствие государственности;

2. Сирия - замыкающая список стран мира касательно обеспечения продовольственной безопасности в издании британского журнала Экономист с количеством баллов 36,3, что составляет 40 % от индекса продовольственной безопасности Финляндии, которая в 2022 году в мире согласно GFSI оказались в мире на первом месте - 83,7 баллов, с историей государства чуть более 100 лет (**6 декабря 1917 г. — Финляндия провозгласила независимость от России**), а древняя цивилизация Сирия как зародившаяся ещё в IV тысячелетии до н. э. со своей многострадальной столицей — Дамаск, ныне поработана ибо здесь геополитический интерес США, которые незвано решают подарит сирийцам свет, культуру, свое видение демократии через бомбежки, массовое обнищание. Сирия потеряло за последние 10 лет по данным британского Economist GFSI 2022 касательно продовольственной безопасности самое большое количество баллов - 10,5¹⁹).

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ